

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ З.М. БАБУРА

Факультет иностранных языков

Кафедра грамматики и практического курса английского языка

Карабаева Зухра

402-Б группа

**«СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИСЛЕДОВАНИЕ ПОРЯДКА
КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Для получения академической степени бакалавра по направлению 5141400 –
Иностранный язык и литература (английский язык и литература)

Научный руководитель: Д. А. Аманбаева

Андижан – 2014 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	9
1.1. Различные подходы к сложным предложениям в современном языкознании.....	9
1.2. Вопрос о порядке компонентов сложных предложений в современном языкознании.....	26
ГЛАВА ВТОРАЯ. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	33
2.1. Сопоставительный анализ порядка компонентов сложного предложения в современном английском языке.....	33
2.2. Инверсивный и не инверсивный порядки компонентов сложного предложения и факторы, обуславливающие их, в современном английском и русском языках.....	45
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ СЛОЖНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ С ИНВЕРСИВНЫМ И НЕИНВЕРСИВНЫМ ПОРЯДКАМИ КОМПОНЕНТОВ В РУССКИХ ШКОЛАХ.....	53
3.1. Методические рекомендации по обучению английским сложным предложениям с инверсивным и неинверсивным порядками компонентов в русских школах.....	53
3.2. Система упражнений по закреплению знаний по английским сложным предложениям с инверсивным и неинверсивным порядками компонентов	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЯ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Спустя 22 года от независимости нашей Родины хочется еще раз оглянуться на пройденный за эти годы путь и вспомнить какие факторы стали слагаемыми достигнутых нами успехов и рубежей.

Одним из наиболее важных из них является избранный в решающий момент в судьбе страны собственный самый верный путь развития, получивший сегодня мировое признание как «Узбекская модель» развития.

Ислам Каримов на следующий же день после избрания руководителем страны на заседании правительства дал объективную оценку сложившейся чрезвычайно сложной социально – экономической ситуации, глубоко проанализировал причины ее возникновения и пришел к следующему заключению: «Впредь мы не можем жить по прежнему и само время не позволит так жить». [2,1]

Последующие процессы показали, что этот призыв ознаменовал начало широкомасштабной работы на пути достижения политической и экономической независимости, нового этапа в истории национальной государственности.

В соответствии с этими задачами, отвечающими требованиям проводимых в стране демократических и рыночных преобразований, осуществлено кардинальное реформирование системы воспитания, образования и подготовки кадров. Под руководством Президента Ислама Каримова с первых лет независимости реализуются последовательные и системные преобразования в молодежной политике, которая является приоритетным направлением государственной деятельности в нашей стране. В частности, Национальная программа по подготовке кадров предусматривает всеобъемлющее освоение молодежью новейших знаний в сфере информационных технологий, которая динамично развивается. Компьютер, интернет и другие достижения высокотехнологичной сферы стали неотъемлемой частью жизни нашей молодежи. Но каждый из нас должен задуматься о том, как правильно пользоваться плодами научно-технического прогресса, предостеречься от влияния чуждой нашему национальному менталитету идеологии, таких, как «массовая культура».

В нашей стране созданы все необходимые условия для воспитания всесторонне развитого молодого поколения, что является результатом продуманных и системных реформ, проводимых в сфере молодежной политики. В частности, в первый год независимости был принят Закон «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан», согласно которому ее приоритетными направлениями являются проявление заботы о молодежи, поддержка ее инициатив, защита личных прав и свобод молодых людей.

В годы независимости в нашей стране последовательно реализуются стратегически важные задачи, играющие основную роль в получении молодыми людьми глубоких знаний, формировании профессиональных навыков, полном проявлении их талантов. Так,

в рамках проводимых реформ в сфере образования были приняты Закон Республики Узбекистан «Об образовании» и уникальная по своей сути и содержанию Национальная программа по подготовке кадров.

Благодаря этому была сформирована единая непрерывная бесплатная двенадцатилетняя образовательная система. Так, сегодня эта система включает в себя дошкольное, 9-летнее общее среднее, 3-летнее среднее специальное и профессиональное, высшее, послевузовское образование, повышение квалификации и переподготовку кадров. Принципиально важным новым звеном в непрерывной образовательной цепи стало среднее специальное, профессиональное образование. Были созданы учебные заведения совершенно нового типа – профессиональные колледжи и академические лицеи, куда школьники поступают после окончания 9-го класса. Особо следует отметить, что такие учебные заведения есть сегодня даже в самых отдаленных районах страны. Специально для них были возведены прекрасные современные здания. Учебно-производственные помещения и лаборатории оборудованы по последнему слову техники, оснащены самой современной аппаратурой. Кардинальные реформы проведены и в системе высшего образования, осуществлен переход к мировым стандартам подготовки бакалавров и магистров. Все это способствует повышению духовности молодежи, ее воспитанию в духе уважения национальных традиций и ценностей, защиты от чуждой нашим национальным ценностям идеологии, такой как «массовая культура».

В нынешний век информационных технологий значительно возросло влияние окружающего мира на подрастающее поколение. Современные информационные технологии способствуют повышению уровня интеллектуального развития детей. Под руководством Президента Ислама Каримова во всех образовательных учреждениях внедряются последние достижения сферы высоких технологий. В частности, поэтапно проводится компьютеризация школьного образования, благодаря чему обеспечивается формирование молодого поколения гармонично развитыми личностями, развиваются способности детей, растет их желание учиться.

Молодежные организации в Узбекистане способствуют реализации огромного интеллектуально-творческого потенциала, созидательного духа подрастающего поколения. Большой вклад в развитие гармонично развитого молодого поколения вносят негосударственные некоммерческие организации, объединяющие в своих рядах миллионы молодых людей. ННО активно участвуют в процессах построения демократического правового государства и гражданского общества, проводят работы в духовно-просветительской, социально-экономической сферах, организуют проекты по поддержке

талантливой молодежи, развитию спорта и физической культуры, формированию здорового образа жизни. [3,34]

Президент Узбекистана Ислам Каримов 10 декабря, 2012 года подписал Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», которое нацелено на существенное усиление лингвистической подготовки в Республике. [1.1-2]

Основная сущность этого очень важного документа - кардинальное совершенствование системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникативных технологий и на этой основе создание условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения.

Моя дипломная работа посвящается теме: «Сопоставительная исследование порядка компонентов сложного предложения в современном английском и русских языках и проблемы лингводидактики» и она составляет маленькое звено в цепи сопоставительных исследований, в той или иной мере способствующих созданию эффективной методики обучения английскому языку с учетом национальных особенностей обучаемых.

Одним из ведущих и перспективных направлений современной лингвистики является сопоставительная типология. В нем особое внимание уделяется тем языковым фактам, в которых выявляются межъязыковые расхождения и частичное сходство сопоставляемых явлений, поскольку именно в этих случаях наблюдается особенно сильная интерференция со стороны родного языка, приводящая к возникновению типичных ошибок в практическом усвоении иностранного языка. Сопоставительный анализ различных по структуре языков, а именно английского и русского в подсистеме их грамматических категорий, поможет раскрыть некоторые свойства и индивидуальный характер каждого из них и несомненно будет способствовать разработке полезной методики о порядке компонентов сложного предложения в английском языке в русских школах с учетом типичных ошибок, возникающих у учащихся в изучении в силу наличия определенных различий в их структуре.

Актуальность темы: заключается в том, что феномен под изучением был изучен в каждом сопоставленных языках отдельно, но не был изучен с точки зрения сопоставления.

Оно остается одним из наиболее трудных участков общесинтаксической теории и как предмет исследования до сих пор представляет первостепенный интерес.

Цель исследования: Разработка эффективной стратегии обучения порядка компонентов сложного предложения в современном английском языке в русских школах на основе сопоставительного анализа в английском и русском языках в лингводидактических целях.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: 1. Изучать глубоко структуру и семантический тип компонентов сложного предложения.

2. Раскрыть сходство и различие предложений под изучением.

3. Раскрыть и объяснить факторы составляющие их сходство и различие.

4. Разработать методологические рекомендации для переводческого процесса и методы обучения английских предложений в Русских школах.

Объектом исследования является: средства и методы обучения порядка компонентов сложного предложения в русских школах на основе сопоставительного анализа указанной подсистемы в английском и русском языках.

Методы исследования: Основными методами исследования стали сопоставительный анализ функционирования рассматриваемой синтаксической конструкции в двух языках, а также сопоставительный анализ оригинала и перевода. И были использованы следующие методы:

1. Сравнительный метод;
2. Переводческий метод;
3. Метод части речи;
4. Сопоставительный метод;
5. Статистический метод;
6. Метод моделирования.

Научная новизна исследования:

В своей выпускной квалификационной работе я старалась подойти к порядкам компонентов сложного предложения систематизированно сравнительно типологическим подходом и раскрыть их сходство и различие. Так же разработать методологические рекомендации для обучения и переводческого процесса.

Материалы исследования: фактический материал сложного предложения в современном английском и русских языках. Выборки из различных текстов из художественной литературы на языках исследования.

Методологической базой исследования настоящей работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности

рассматриваемой проблемы и соответствующей ее интерпретации. В первую очередь это труды классиков отечественной и зарубежной филологии – В.Д. Аракина, В.В. Виноградова, Б.А.Ильиш, Л.С. Бархударова, М.Я. Блох, И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой, Г.Г. Почепцова, Д.А. Штелинга, Ф.Н. Ярцевой, А.С. Смирницкого, К.Н. Качаловой, Е.Е. Израилевич, Г.М.Хашимова, А.В.Щепилова, П.В.Сысоева, С.Ф. Шатилова и многих других.

Практическое значение: результаты исследования могут найти применение при составлении и разработке учебных пособий для учащихся средних школ, а также студентов факультетов английского языка, в создании спецкурсов, семинаров.

Сфера применения: результаты исследования могут быть полезными в преподавании английского языка в школах, академических лицеях, профессиональных колледжах и вузах, а также при обучении сложных предложений.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы дипломной работы, раскрывается её научная новизна, формулируется цель и задачи исследования, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава работы называется «Теория сложных предложений в современном языкознании», и содержит описание проблемы, введение в проблему, описывается текущее состояние исследований на эту тему, приводится теоретический материал специальной литературы, посвященный данной теме, анализируется имеющийся опыт.

Вторая глава называется «Сопоставительное исследование порядка компонентов сложного предложения в современном английском и русском языках» и содержит подробный анализ предмета исследования и описание его основных параметров и характеристик, определяются количественные и качественные сходства и различия и выявляется интерферирующая роль языка.

Третья глава называется «Методика обучения порядка компонентов сложного предложения в русских школах и проблемы лингводидактики» и включает в себя доказательства ранее выдвинутых положений и аргументацию, а также необходимые расчеты, выводы и предложения.

В **заключении** приводятся результаты с точки зрения практической значимости исследования, а также пути и дальнейшие перспективы работы над проблемой.

В **библиографии** перечисляются литературные источники, использованные при подготовке диплома.

Глава 1. Теория сложных предложений в современном языкознании. 1.1.

Различные подходы к сложным предложениям в современном языкознании

Синтаксис как универсальный раздел грамматики любого естественного языка представляет собой сердцевину — центральную подсистему языка как удивительного, иерархически организованного системно-структурного и семантического образования. По образному выражению Р. Робинса, «синтаксис представляет собой сердце грамматики, а не довесок, объясняющий употребление морфологических форм» [22,389].

Как известно, основной единицей традиционного синтаксиса является предложение. Потребности мышления и общения создали в языке особые синтаксические образования, состоящие из объединения нескольких предложений. Эти синтаксические образования называются сложными предложениями. Для уяснения понятия «сложное предложение» необходимо учесть, что структура сложного целого не является механической суммой составляющих это целое простых единиц. Внутренние связи элементов сложного предложения очень многообразны и не укладываются в схему: «Сложное состоит из простых».

Сложное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений выражающих одну сложную мысль. [10,410]

Сложное предложение как подтип предложения есть полипредикативная единица коммуникативного назначения, репрезентированная последовательностью простых предложений как конструктивных единиц, связанных между собой определенной синтаксической связью для передачи полисобытийности или включения в более крупное построение — текст. [25,15]

Простое предложение — законный и полноправный представитель класса синтаксических единиц, именуемых предложениями, но не единственный. По структуре простому предложению противостоит сложное. Различие между ними заключается в том, что первое монопредикативно (т. е. предикативное отношение, характеризующее взаимные отношения подлежащего и сказуемого, представлено в предложении один раз), тогда как второе полипредикативно. [13, 230]

Составляющие сложного предложения традиционно рассматриваются тоже как предложения. Возможно, впрочем, это просто несовершенство терминологии.

Придаточное — не предложение уже хотя бы потому, что оно лишено самостоятельной коммуникативной значимости. Оно используется в процессе и в целях речевой коммуникации лишь в качестве составляющей большей синтаксической единицы — сложного предложения. Даже части сложносочинённого предложения неадекватны как единицы коммуникации. Зачастую их взаимные отношения связаны с семантическими отношениями причины-следствия, определённой временной организации и т. п., и разорвать их, выделить каждую из частей сложносочинённого предложения в самостоятельное предложение значит ослабить или разорвать существующие между ними синтаксическую и семантическую связи. К тому же неконечные части сложносочинённого предложения свою синтаксическую связь с себе подобными могут передавать и интонационно. Будучи изолированными от остальной части сложного предложения, такие конструкции оказываются и интонационно отличными от предложения.

Полипредикативность сложного предложения означает не просто представленность в нем многократных предикативных отношений. В предложении *He waved his hand in the direction of the house and was silent* предикативное отношение возникает дважды, в связи с *waved his hand* и т. д. и в связи с *was silent*. Каждая из названных групп характеризуется предикативной связью с *he*, но сложного предложения здесь нет. Важно поэтому уточнить данную выше характеристику сложного предложения, указав на то, что в сложном предложении — несколько предикативных центров, состоящих из подлежащего и сказуемого.

Два или более последовательно расположенных предложения также характеризуются в совокупности несколькими центрами, но опять-таки мы знаем, что это не предложение. Части сложного предложения образуют сложное предложение на основе синтаксической связи. В сложноподчинённых предложениях синтаксическая связь их частей получает эксплицитное выражение в подчинительных союзах. Сложнее, правда, обстоит дело со сложносочинёнными предложениями. Даже при наличии союза (например, *and*, *but* и др.) предикативная конструкция может быть отдельным предложением: *But he went on, scribbling down his tumultuous and incoherent thoughts and feelings. And he made a decision.* [28,356]

Если говорить о функциональной стороне рассматриваемого явления, то, коммуникативно, сложное предложение предстает как единица одного порядка с простым. Как и простое предложение, сложное предложение отличается коммуникативной целостностью. Ему присуща интонационная законченность. По своему коммуникативному содержанию сложные предложения, как и простые, могут быть повествовательными, вопросительными, оптативными и побудительными.

Более специфичным предстает сложное предложение в своих структурных характеристиках. Такая конституирующая предложение черта, как предикативность, в сложном предложении реализуется лишь на уровне составляющих, а не предложения в целом. В отличие от простого предложения, которое «собирается» из качественно отличных от предложения единиц (словоформ, слов, сочетаний слов и словосочетаний), сложное предложение конструируется из близких к предложению единиц, предикативных конструкций.

В этой связи удачной представляется проводившаяся аналогия между сложным предложением и словосочетанием: для той и другой синтаксической единицы (и в отличие от простого предложения) характерна значительная общность синтаксической природы целого и компонентов. При рассмотрении простого предложения в качестве существенного его свойства была названа предикативность. Сохраняет ли силу положение о существенности предикативности в качестве конституирующего признака для сложного предложения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ещё раз остановиться на понятии предикативности. Предикативность — это то свойство синтаксической единицы, которое делает её коммуникативно релевантной, выражая, в каком отношении отражаемая в предложении ситуация находится к действительности, которое придает языковой единице, в дополнение к свойству номинативности, свойство коммуникативности. Слово, словосочетание, не получая этого второго свойства, остаются просто номинативными единицами. Сложное предложение — это несколько отражаемых ситуаций. Каждая из входящих в сложное предложение предикативных единиц, описывающая отдельную ситуацию, обладает предикативностью. Через них и сложное предложение в целом оказывается не лишённым этого признака, но некоторой общей для всего сложного предложения предикативности нет. В сложном предложении предикативность — необходимое свойство его составляющих.

Таким образом, сложное предложение — это структурное и семантическое единство двух или более синтаксических конструкций, каждая со своим предикативным центром, складывающееся на основе синтаксической связи и используемое в речевой коммуникации как единица однопорядковая с простым предложением.

Подобно тому, как простое предложение может быть, теоретически, бесконечно длинным (результат присоединения все новых и новых элементов на основе действия синтаксических процессов), бесконечно длинным и чрезвычайно сложным может быть сложное предложение. Нет большого смысла для задач изучения строя языка в иногда проводящихся исследованиях возможных комбинаций сочинения и подчинения в границах сложного (сложносочинённого и сложноподчинённого) предложения, поскольку

сложность и архитектоника таких построений определяется "факторами, лежащими вне структуры языка. Ограничимся лишь иллюстрацией одного (далеко не самого большого) предложения из книги А. Милна «Winnie-the-Pooh».

Then he put the paper in the bottle, and he corked the bottle up as tightly as he could, and he leant out of his window as far as he could lean without falling in, and he threw the bottle as far as he could throw — splash' — and in a little while it bobbed up again on the water; and he watched it floating slowly away in the distance, until his eyes ached with looking, and sometimes he thought it was the bottle, and sometimes he thought it was just a ripple on the water which he was following, and then suddenly he knew that he would never see it again and that he had done all that he could do to save himself. [7,115]

Наглядным примером структурных возможностей многократного подчинения может служить заключительное предложение из вестного стихотворения «The House That Jack Built».

*This is the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the maiden all forlorn,
That milked the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,*

*That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the man all tattered and torn,
That kissed the maiden all forlorn,
That milked the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the priest all shaven and shorn,
That married the man all tattered and torn,
That kissed the maiden all forlorn,
That milked the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the cock that crowed in the morn,
That waked the priest all shaven and shorn,
That married the man all tattered and torn,
That kissed the maiden all forlorn,
That milked the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

*This is the farmer sowing his corn,
That kept the cock that crowed in the morn,
That waked the priest all shaven and shorn,
That married the man all tattered and torn,
That kissed the maiden all forlorn,
That milked the cow with the crumpled horn,
That tossed the dog,
That worried the cat,
That killed the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.*

Синтаксические процессы применительно к сложному предложению мало изучены. Можно предполагать, что они специфичны как в смысле самой их инвентаря, так и закономерностей их действия. Лишь одна иллюстрация ко второму аспекту проблемы.

Совмещение на уровне предложений может иметь результатом предложения типа *John asked, and Maty answered, some questions from the quiz book*. Условием для возможности совмещения является идентичность структуры некоторой части предикативного единства в каждом из предложений (соответствующие части сохраняются) и полная, включая лексическое заполнение, идентичность некоторого элемента или элементов, находящихся в синтаксической зависимости от выше охарактеризованной части (этот элемент или элементы подвергаются компрессии). Вышеприведённое предложение можно рассматривать как результат совмещения предложений; *John asked some questions from the quiz book* и *Mary answered some questions from the quiz book*.

Описанные в литературе факты показывают, однако, что не все предложения, удовлетворяющие указанному выше условию, могут совмещаться. Об этом свидетельствует неграмматичность таких построений, как **John offered, and Harry gave, Peter a new journal*.

Проблема с особой остротой возникает при наличии более одного компрессируемого компонента предложения (в приведённом непосредственно выше примере это два дополнения). Следует полагать, что в невозможности совмещения сказывается не один, а ряд факторов, в том числе и таких, которые лежат за пределами структуры и семантики языка. Так, неотмеченность приведённого предложения может быть связана с известной мыслительной трудностью интерпретации *Peter* в качестве дополнения адресата. Лексикосемантически однотипное с *John* и *Harry* существительное *Peter*, возникающее, как кажется сначала, при начальном восприятии, в построении однотипном с предыдущими структурами S — P (*John offered, Harry gave, Peter . .*), порождает необходимость в известном мыслительном усилии, направленном на реинтерпретацию предложения. Такое предположение напрашивается при сопоставлении неграмматичного **John offered, and Harry gave, Peter a new journal* с отмеченным предложением *John offered, and Harry gave, a new journal to Peter*.

Структурная и семантическая целостность сложного предложения — с учётом его неизменно многокомпонентного состава — предполагает определённую организацию его составляющих и специфических для сложного предложения способов такой организации. (Специфических, поскольку речь идет о способах соединения не словоформ, слов или групп слов, как в простом предложении, а предикативных конструкций.)

Существенными для грамматической организации предикативных конструкций в сложные предложения являются следующие характеристики:

а) тип синтаксической связи (сочинение или подчинение),

- б) ранг предикативных конструкций,
- в) признак структурно-семантической необходимости предикативной конструкции (факультативность или обязательность),
- г) наличие/отсутствие связующих средств и их характер,
- д) порядок взаимного расположения предикативных конструкций.

Важнейшими для самого общего деления сложных предложений являются первые два признака. С учётом признака синтаксической связи и ранга предикативных единиц сложные предложения делятся на сложносочинённые и сложноподчинённые.

В сложносочинённом предложении предикативные конструкции высшего ранга связаны сочинительной связью (*A little boy with oblique dark eyes was shepherding a pig, and by the house door stood a woman, who came towards them.* [31,376], в сложносочинённом — подчинительной (*He was the only boy on the island whose hair never seemed to grow.* [24,431] (В условиях двухкомпонентности сложного предложения, как во втором примере, признак ранговости несуществен, поскольку ранговые отношения в используемом здесь смысле в этом случае вообще отсутствуют.)

Оригинальная концепция сложного предложения в английском языке была разработана Л. Л. Иофик. В её основе лежит стремление осмыслить сложное предложение как синтаксическое единство, описать его не как величину, образуемую сложением простых предложений, а в терминах, свойственных этому объекту категорий. Установив четыре типа связи предикативных единиц — сочинение, относительное присоединение, подчинение и присоединительную связь, Л. Л. Иофик определяет систему типов предикативных единиц как включающую, соответственно, независимые, полузависимые, зависимые и вводные предикативные единицы. Выделение в качестве основной дихотомии простого (монопредикативного) и сложного (полипредикативного) предложений, в отличие от традиционной трихотомии (простое, сложносочинённое и сложноподчинённое предложение), хорошо согласуется со структурными свойствами соответствующих единиц. [11.385]

Применительно к сложному предложению трудно говорить о структурных схемах, подобно тому, как это делалось в связи с простым предложением, поскольку количество присоединённых на основе сочинительной связи предикативных единиц, равно как и некоторых типов придаточных, может быть бесконечно большим. Самые общие схемы построения возникают — в дополнение к исходным по структуре сложносочинённому и сложноподчинённому предложениям — на основе способов комбинации сочинения и подчинения предикативных единиц первого и второго рангов: сложносочинённые предложения с подчинением и сложноподчинённые предложения с сочинением.

Поскольку между составляющими сложносочинённого предложения могут быть семантические отношения, сходные с теми, которые присущи некоторым типам сложноподчинённых предложений, например, причинно-следственные *The March afternoon was cloudy; I turned the gas-fire full on.* [36,765] или временные *Next day some new officers arrived and one of them took the place of the silent civil engineer in my room.* [35,769], ср. возможность преобразования в *When next day some new officers arrived, one of them ...*) и, вместе с тем, составляющие сложносочинённого и сложноподчинённого предложений могут соединяться простым соположением, т. е. без союзов или союзных слов, нередко можно встретить построения, природа которых (сложносочинённое или сложноподчинённое предложение) проявляется недостаточно чётко. Такие построения находятся на периферии систем простого и сложного предложений.

Не отделено сложное предложение неодолимой преградой и от простого, поскольку компоненты простого предложения полупредикативного типа в условиях эллиптизации, интонационного и, на письме, пунктуационного выделения сближаются с предикативными единицами как частями сложного предложения.

Рассмотрим, например, предложение *He was down like a sprinter, his nose only a few inches from the humid earth.* [24,145]

Вторая безглагольная конструкция по строению вполне соответствует назывному предложению. Лишь поддерживаемое ассоциативными связями соотнесение её с «полной» конструкцией с предлогом и / или причастием позволяет идентифицировать её как компонент простого предложения: *his nose only a few inches from the humid earth* ↔ (*with*) *his nose (being) only a few inches from the humid earth.*

Не способствует резкому противопоставлению и то обстоятельство, что имеется некоторый общий фонд союзов (в него входят не только сочинительные *and, but* и др., что естественно, но и некоторые подчинительные: *though, if, when, than* и др.), которые могут включать в состав предложения и член предложения (простое предложение) и предикативную единицу (сложное предложение), ср.: *The path is firm b u t quite narrow...* [34,65] и *There was no moon, b u t the stars gave a kind of light.* [34,66]

В приведённых примерах два типа предложения (простое с однородными сказуемыми и сложносочинённое) отстоят достаточно далеко друг от друга, чтобы однозначно решить вопрос об их природе. Сложнее решать его в связи с такими построениями, как *Though dead tired, he struggled on.* Как показала предшествующая история грамматики, легким, но опасным путем в интерпретации синтаксических явлений был анализ методом домысливания отсутствующего, «переводом» конструкции в другую с более эксплицитным выражением грамматического содержания. Такой путь при

невнимании к форме ведет к игнорированию реально существующих различий, к опрощению в грамматическом описании сложной языковой реальности. Построения типа *Though dead tired, he struggled on* соотносительны со сложноподчинёнными предложениями типа *Though he was dead tired, he struggled on*, но не более. В современном языке имеется развитая система синтаксических оборотов с уступительным, временным и другими обстоятельственными значениями, вводимых подчинительными союзами, которые функционируют как члены предложения. В них нашла проявление более общая тенденция в развитии грамматического строя английского языка к вытеснению полипредикативных структур монопредикативными при общем для предикативных единиц субъекте. Обстоятельственные обороты рассматриваемого типа хорошо иллюстрируют положение об отсутствии резких границ между разными по категориальной сущности синтаксическими единицами.

Ещё одной «точкой», в которой сближаются простое и сложное предложения, являются предложения с сочинёнными сказуемыми или подлежащими.

Например: *The balloon floated, dropped, bounded twice, wobbled and came to rest.* [31,621]

Donald and Felicity stood there paralyzed. [34,730]

Ведь каждое такое предложение может быть развернуто в ряд простых и, казалось бы, могло быть интерпретировано как сложное предложение, пусть особым способом компрессированное. Все дело, однако, в том, что различия синтаксических единиц — это различия синтаксической формы. Став на путь поисков семантического инварианта различных конструкций при игнорировании формы, можно зайти очень далеко в объединении разнородных по своей синтаксической природе явлений. Сложное предложение — это несколько предикативных центров, каждый со своим подлежащим и сказуемым. В предложениях же с однородными сказуемыми или подлежащими нет, соответственно, нескольких подлежащих или сказуемых. В системе языка простые предложения с расширением какого-либо из главных членов — одна структура, а сложносочинённое предложение — другая. Показательным для таких их отношений является существование построений типа *I was not impatient, but I was active.* [24,156], в которых даже при референтном и лексико-грамматическом тождестве главного члена предложения не происходит стяжения сложносочинённого предложения в простое предложение с однородными главными членами предложения.

Сложные предложения принято делить на два широких разряда — сложносочинённые и сложноподчинённые предложения. В основу этого деления положено различие в смысловых отношениях предложений, объединяемых в сложном

предложении. При сочинении сочетаются равноправные, однородные предложения; при подчинении объединяются неравноправные предложения, одно из которых выполняет функцию пояснения, дополнения, раскрытия содержания другого и подчинения. Как утверждает А.Н.Гвоздев, учение о сочинении и подчинении существует давно, и уже в XIX веке проводилось деление сложных предложений на сочиненные и подчиненные, но детального анализа особенностей этих разрядов не производилось. И время от времени такое деление подвергалось сомнению. Так, профессор М.Н.Петерсон целиком отрицал наличие в языке сочинения и подчинения, доказывая, что «объективного различия между ними нет и нет нужды сохранять это наследие теории предложения» [21,34].

Часто сочинение и подчинение осуществляется при помощи союзов. Союзами называются служебные слова, которые употребляются для соединения членов предложения.

1. Сочинительные союзы связывают между собой однородные члены предложения, а также независимые друг от друга предложения:

The sun has set, but it is still light.

I have received a letter and a telegram [13,353].

В большинстве грамматик при перечислении сочинительных союзов, *and* обычно ставится на первое место как наиболее типичный. В большинстве случаев *and* действительно сочиняет части сложного предложения, например:

His ambition, he confined to me, was to become «a dead shot», and the marvel of it is that he did not succeed. The setting sun was flaming upon it, a summer shower was falling, and it was spanned by two magnificent rainbows. [8,268].

«В настоящее время один из самых древних во всех языках союзов, союз «и» участвует в выражении столь многих и столь разных отношений, что подводить их под одну рубрику на основании только наличия этого поистине универсального союза значило бы непозволительно упрощать дело»

[8,269].

Профессор В.В.Виноградов считает, что в современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов:

1. Соединительные.
2. Разделительные.
3. Противительные.
4. Следственно-результативные.
5. Причинные.

Все перечисленные группы союзов выступают в пределах сложносочиненного предложения, выражая определенные отношения между соединяемыми предложениями [16,240].

Это наиболее многочисленная группа союзов, к разряду которых в английском языке относятся следующие: and; not only... but; not only ... but also; as well ... as; neither ... nor; both ... and; nor;

Союз *neither*, с относящимся к нему отрицанием; союз *nor*, с относящимся к нему отрицанием; сочетание союза *and* и союза *so*; сочетание союза *and* и союза *yet*.

Например:

They spoke little, and much of what they said was in the Welsh tongue.

There was neither fire nor candle was lit; she died in the dark.

That same evening, the gentlemen in the white waistcoat most positively and decidedly affirmed, not only that Oliver would be hung, but that he would be drawn and quartered into the bargain.

She rushed excitedly into the field they were about to cross, and flinging herself flat on her back upon to grass, began to wipe her gown as well as she could by spinning horizontally on the herbage and dragging herself over it upon her elbows.

To leave her alone with them was strange and yet, as no doubt his mother had foreseen at least of evils at the moment, he run up into the house.

К разряду разделительных союзов в современном английском языке следует относить союзы *or* *either ... or*. Некоторые грамматисты в разряд разделительных союзов включают и союзы *neither ... nor*; *not only ... but also*; *neither*; *nor*.

Противительные союзы и союзные слова представляют наиболее многочисленную группу из разряда сочинительных союзов и союзных слов. К противительным в современном английском языке союзам следует относить союзы: *but*, *whereas*, *while*, *or* (следственный), союзные слова и союзные наречия: *yet*, *still*, *nevertheless*, *only*, *else*, *however*, *otherwise*.

Например:

Sorry to bother you with all this, but I had to say it.

His eyes snapped vindictively, while his ears joyed in the sniffles she emitted.

He was not slow, however, in perceiving that he had now his excuse for going home.

A few lads hung about old Thomas` fish shop at the top end, but otherwise the street was deserted.

She was a pale, slender spirit, exalted far beyond the flesh, but nevertheless the softness of her palm persisted in his thoughts.

Причинно-следственные отношения широко представлены в языке. Конкретное их выражение воплощено в определенных языковых формах, в определенных союзах и союзных словах: *for, so, thus, therefore*.

Например:

She had walked some distance, for her shoes were worn to pieces; but where she came from or where she was going to, nobody knows. She was not infrequently the victim of this disorder, thus she called it, in familiar conversation, 'a fit of the jerks'.

Wine had brought no transitory gladness to him, therefore many a night he vaguely and unhappily wandered there, many a dreary daybreak revealed his solitary figure lingering there.

Причина и следствие, как известно, находятся в тесной взаимосвязи. Следствие проявляется как порождение другого явления, действия, которое является причиной. При определенных условиях сменяющие друг друга явления, действия могут рассматриваться как находящиеся в причинно-следственной, причинно-результативной связи друг с другом, где первое явление, действие есть причина, а второе - следствие. При таком следовании действий, явлений в языке это отражается при помощи соединения предложений союзом *so*, т.е. этот союз вводит предложение, содержащее следствие, вытекающее из предшествующего высказывания.

Например:

The more the case presented itself to the board, in the step appeared, SO they came to the conclusion that the only way of providing for Oliver effectually was to send him to sea without delay [16,44-94].

2. Подчинительные союзы служат для присоединения придаточного предложения к главному. Подчинительные союзы делятся на:

1) Подчинительные союзы, вводящие придаточные предложения подлежащие, сказуемые и дополнительное: *that, if, whether*.
Whether the documents will arrive to-morrow is not certain. The difficulty is that it is impossible to charter a ship in such a short time. Ask him if he can do it to-morrow. [13,355]

2) Союзы, вводящие обстоятельственные придаточные предложения:

А) времени (of time): *after* после того как, *as* когда, в то время как, по мере того как, *as long as* пока, до тех пор пока, *as soon as* как только, *before* прежде чем, *since* с тех пор как, *until(till)* до тех пор пока...(не), *while* в то время как, пока,

Б) причины (of cause): *as* так как, *because* потому что, так как, *since* так как, поскольку, *for* ибо, так как, *seeing that* поскольку, принимая во внимание,

В) условия (of condition): *If* если, *on condition (that)* при условии если, *providing (that) /provided (that)* при условии если, *supposing (that)* если, допустим что, предположим что, *unless* если...не,

Г) цели (of purpose) : *lest* чтобы...не, *so that, in order that* для того чтобы,

Д) образа действия : *as* как, *as if* как будто, как если бы, *so...that* так что, *such...that* такой...что,

Е) сравнения (of comparison): *as...as* так (такой) же...как (и), *(not) so...as* (не) так...как, (не) такой как, *than* чем,

Ж) следствия (of consequence): *so that* так что,

З) уступительные (of concession): *in spite of the fact that* не смотря на то что, *though (although)* хотя.

По своей форме союзы также делятся на простые и составные.

Простые союзы: *and, but, if, that* и др.

Составные союзы: *as well as, so that, In order that, as soon as* и др.

Некоторые составные союзы являются двойными, так как распространяются на две части: *both...and* как... так и, *not only...but also* не только...но и, *either...or* или...или, *neither...nor* ни...ни и др.

Некоторые союзы имеют форму причастий, от которых они образовались: *provided (providing)* при условии если, *supposing (that)* если, допустим что, предположим что [13,354].

Из всего вышесказанного можно сделать такой вывод:

1. Сложное предложение бывает двух видов сложносочиненное и сложноподчиненное и состоит из двух или нескольких простых предложений выражающих одну сложную мысль.

2. Полипредикативность сложного предложения означает не просто представленность в нем многократных предикативных отношений.

3. Союзами называются служебные слова, которые употребляются для соединения членов предложения. Сочинительные союзы связывают между собой однородные члены предложения, а также независимые друг от друга предложения, а подчинительные союзы служат для присоединения придаточного предложения к главному.

4. В современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов: соединительные, разделительные, противительные, следственно-результативные, причинные. Подчинительные союзы делятся на:

а) Подчинительные союзы, вводящие придаточные предложения подлежащие, сказуемые и дополнительное.

б) Союзы, вводящие обстоятельственные придаточные предложения: времени, причины, условия, цели, образа действия, сравнения, следствия, уступительные.

1.2. Вопрос о порядке компонентов сложных предложений в современном языкознании

Основными единицами синтаксиса, подлежащими типологическому сопоставлению, являются словосочетание и предложение; кроме того, в связи с особой типологической значимостью, как отдельное направление типологического анализа рассматривается типология порядка слов. [5,5]

Согласно широкому подходу, доминирующему в современной грамматике, словосочетание определяется как любая синтаксически организованная группа синтагматически объединенных слов, включая объединения служебных и знаменательных слов, предикативные и сочинительные сочетания слов. Однако важнейшие типологические признаки языка обнаруживаются только в организации подчинительной связи, посредством которой одно слово определяет другое. Компонент, который определяется и подчиняет себе другой компонент, называется ядром, ядерным словом или стержневым элементом словосочетания; компонент, определяющий ядро, называется адьюнктом или расширением. В плане типологических сопоставлений наибольший интерес представляют синтаксические приемы подчинительного объединения слов. Согласование и управление типологичны только для тех языков, где имеется развитая морфологическая система, в частности, для русского языка, но практически отсутствуют в английском языке, сохранившись в качестве рецессивной черты в нескольких моделях. В языках без развитого морфологического оформления слов примыкание как тип связи становится ведущим, типологичным. В английском языке словосочетания всех типов – атрибутивные, объектные, адвербиальные, предикативные образуются в основном с помощью этого типа связи; в русском языке примыкание ограничено случаями объединения с неизменяемыми частями речи. В качестве вспомогательных типов связи иногда выделяют замыкание и коннекцию как способы осуществления подчинения в языках аналитического типа, в частности, в английском языке.

Важным типологическим показателем является порядок следования компонентов в словосочетании. Считается, что по расположению определяющего к определяемому английский язык находится ближе к языкам агглютинативного типа с препозицией определения, в частности, с препозицией генетива, что отличает его от русского языка. В

целом порядок следования компонентов в английском языке играет большую роль, чем в русском языке. Недостаточность морфологических средств в английских словосочетаниях компенсируется большей степенью значимости порядка слов в выявлении ядерного и зависимого компонента и большей степенью сплоченности компонентов синтаксической группы.

В типологии порядка слов выделяют два типа языков: языки с фиксированным порядком слов и языки со свободным порядком слов. На уровне предложения речь идет о взаиморасположении трех основных членов предложения - сказуемого и его основных актантов, подлежащем и дополнении (S/V/O). Свободный порядок коррелирует с флективно-синтетическим характером морфологического строя, как в русском языке: при свободном порядке слов синтаксическая функция слова (например, субъекта или объекта) не зависит от его места в предложении, но от его падежной формы. При фиксированном порядке слов, как в английском языке, место слова соответствует его синтаксической функции. Основные положения типологии порядка слов подробно изложены в работе Дж. Гринберга «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов».

Недостаточная морфологическая оформленность отдельных слов и фиксированный порядок слов в английском языке привели к аналитизации простого глагольного сказуемого; кроме того, в предложениях английского языка, как и в отдельных синтагмах, существует большая значимость порядка слов в передаче синтаксических значений, большая степень сплоченности компонентов синтаксической группы и большей степени полноты конструкций. Последнее положение подтверждается, в частности, при сопоставлении неполносоставных предложений, которых больше (включая как свободно-эллиптические, так и фиксированные односоставные предложения) в русском языке. Особого внимания заслуживают т.н. безличные, неопределенно-личные и обобщенно-личные конструкции, которые не являются односоставными в английском языке, а также формально бесподлежащие т.н. «дательные» и «эргативоподобные» конструкции, которые сближают русский язык с языками неноминативных, более архаичных синтаксических типов.

Сопоставление полипредикативных синтаксических конструкций различной степени сложности и структурно-семантической конденсации в соответствии с общей типологией русского и английского языков демонстрирует более низкую степень синтаксической конденсации в русском языке: инвентарь средств сочинения в русском языке шире и сложносочиненные предложения используются значительно чаще, тогда как в английском языке шире представлены сложноподчиненные и осложненные предложения.

Сам набор возможных конструкций осложнения в английском языке более разнообразен, стилистически более нейтрален и более частотен, включая абсолютные вторично-предикативные конструкции. К типологически обусловленным расхождениям также относят большую значимость местоименно-соотнесительной связи в сложноподчиненных предложениях в русском языке.

Сложное предложение – такое звено синтаксической системы, где территориальные различия в русском языке, видимо, минимальны, но где говоры в целом, а также просторечие довольно значительно отличаются от литературного разговорного языка и где любая звучащая речь (как диалектная, так и литературная) максимально противопоставлена кодифицированному языку в его письменной форме.

Среди явлений, присущих современному языку в отличие от разговорного литературного языка, имеются такие, которые касаются как структуры, так и функционирования сложных предложений. [12,3]

Порядок слов, линейная последовательность слов и словосочетаний в выражении естественного языка, а также закономерности, характеризующие такую последовательность в каком-либо конкретном языке. Чаще всего говорят о порядке слов в предложении, однако порядок слов внутри словосочетаний и сочинительных конструкций тоже обладает своими закономерностями. Расположение слов, связанных друг с другом грамматически или по смыслу, в виде цепочки – необходимое следствие линейного характера человеческой речи. Однако грамматическая структура очень сложна и не может быть целиком выражена отношением линейного следования. Поэтому порядок слов выражает лишь часть грамматических значений; другие выражаются с помощью морфологических категорий, служебных слов или интонации. Нарушение правил порядка слов приводит или к изменению смысла, или к грамматической неправильности языкового выражения.

Один и тот же основной смысл может выражаться с помощью разных порядков слов, причем изменение порядка может выражать актуализацию, т.е. указывать на те компоненты значения, которые наиболее тесно связаны с отношениями говорящего и слушающего. В английском языке, например, перестановка личной формы сказуемого левее подлежащего передает значение вопроса: *He is intelligent* 'Он умен', но *Is he intelligent?* 'Умен ли он?'. В русском языке порядок слов является одним из средств выражения так называемого актуального членения предложения, т.е. его деления на тему (исходный пункт сообщения) и рему (сообщаемое), ср. [*Отец пришел*]_{тема} [*в пять часов*]_{рема} и [*В пять часов*]_{тема} [*пришел отец*]_{рема}. Применительно к предложению часто

различают прямой порядок слов и обратный (или инвертированный) порядок слов, возникающий при особых условиях, обычно при выражении актуализации.

О некотором языке говорят, что в нем имеется жесткий, или фиксированный порядок слов, если линейное расположение слов выражает синтаксические отношения между членами предложения. Например, в простом утвердительном предложении романских и германских языков подлежащее обязательно предшествует сказуемому, а в литературном русском языке определение, выраженное относительным придаточным, обязано непосредственно следовать за определяемым существительным. Если линейный порядок в такой функции не используется, то говорят, что в языке имеется свободный (или нежесткий) порядок слов. В таких языках линейный порядок обычно выражает категории актуального членения или сходные коммуникативные значения (данное и новое, контрастивность и т.п., ср. *А Иванов у начальника* и *А у начальника Иванов*). Порядок слов может быть свободным для синтаксических групп слов, но жестким для слов внутри групп (к этому типу приближается, например, русский язык); примеры языков, имеющих жесткий порядок и для слов внутри групп, и для групп внутри предложения – английский, французский и китайский. В языках со свободным порядком слов нередки случаи, когда компоненты синтаксических групп разъединяются другими словами (например, *теплое льет молоко*). В языках с жестким порядком такое возможно лишь в особых случаях, например при выражении вопроса, ср. англ. *Who is he speaking to?* 'С кем он говорит?', когда разъединяется группа дополнения.

Реально как абсолютно жесткий, так и абсолютно свободный порядок слов встречаются редко (из хорошо известных языков в качестве примера последнего часто рассматривают порядок слов в латинском языке). Даже в языках со свободным порядком слов обычно постулируется существование некоторого нейтрального (объективного) порядка слов и отклонений от него; с другой стороны, и в таком, например, языке с жестким порядком слов, как английский, имеется достаточно много случаев инверсии, обусловленной неграмматическими факторами (например, факультативная постанова подлежащего после сказуемого в повествованиях и репортажах или после открывающих предложение наречий времени: *«Let's go», suggested John* «„Давайте пойдем", – предложил Джон», *On a hill stood a great castle* «На холме стоял величественный замок»).

Жесткий порядок слов непосредственно отражает синтаксическую структуру предложения (подлежащее – дополнение – сказуемое; определение – определяемое; предлог – управляемая им группа существительного и т.д.). Поэтому языки со свободным порядком и синтаксических групп, и слов, например некоторые австралийские, считаются не обладающими синтаксической структурой в традиционном смысле слова. Нарушения

жесткого порядка слов, как правило, неприемлемы для носителей языка, так как образуют грамматически неправильные последовательности; нарушения правил свободного порядка слов вызывают скорее впечатление «неуместности», т.е. несоответствия данного порядка слов принятому порядку изложения или ситуации речи.

Как показали М.Драйер и Дж.Хокинс, в отношении порядка слов языка мира делятся на два типа, примерно равных по количеству языков, которыми они представлены: левоветвящиеся и правоветвящиеся. В правоветвящихся языках зависимая группа слов обычно следует за главным словом (вершиной): дополнение – за глаголом-сказуемым (*пишет письмо*), группа несогласованного определения – за определяемым существительным (*дом моего отца*); подчинительный союз стоит в начале придаточного предложения (*что он пришел*); именная часть сказуемого обычно следует за связкой (*был хорошим сыном*); придаточное изъяснительное – за главным глаголом (*хочу, чтобы он ушел*); синтаксически сложное обстоятельство – за глаголом-сказуемым (*вернулся в семь часов*); эталон сравнения – за прилагательным в сравнительной степени (*сильней, чем он*); вспомогательный глагол предшествует полнозначному (*был разрушен*); используются предложные конструкции (*на картине*). К правоветвящимся языкам относятся, например, славянские, германские, романские, семитские, австронезийские и др. В левоветвящихся языках зависимая группа предшествует главному слову: там налицо послеложные конструкции (типа редких в русском выражений *корысти ради*) и обычно наблюдается противоположный правоветвящимся порядок слов во всех перечисленных типах групп, напр. *письмо пишет, моего отца дом, он пришел что, хорошим сыном был* и т.д. К левоветвящимся языкам относятся алтайские, многие индоиранские, кавказские и др. В обоих типах языков порядок прилагательного, числительного или указательного местоимения относительно определяемого существительного не имеет значения. Известны и некоторые языки, не поддающиеся определению в указанных терминах, например китайский.

Широко известна также классификация Дж.Гринберга, которая включает деление языков по следующим параметрам: 1) позиция глагола-сказуемого – в начале, середине или конце предложения; 2) позиция прилагательного до или после существительного; и 3) преобладание в языке предлогов или послелогов. Эти признаки не являются полностью независимыми: так, начальное положение глагола влечет преобладание в языке предлогов, а конечное положение глагола – послелогов. Предложенные Гринбергом краткие формулы для описания порядка слов в предложении (типа SOV, SVO и т.п.) активно используются в лингвистической литературе; в русскоязычной иногда в переводе, т.е. П(одлежащее) – Д(ополнение) – С(казуемое) и т.п.

Глава 2. Сопоставительный анализ порядка компонентов сложного предложения в современном английском и русском языках.

2.1. Сопоставительный анализ порядка компонентов сложного предложения в современном английском языке.

Предложение, наиболее сложная по формальному и семантическому составу единица языка, испытывает наибольшее воздействие прагматического фактора. Любое предложение обязательно связано и обусловлено авторской установкой, а потому может, с точки зрения перевода, иметь неопределенное множество интерпретаций. Средством выражения тончайших оттенков смысла является порядок слов, выполняющий разнообразные функции. В коммуникативном плане порядок слов способствует выявлению компонентов высказывания – темы и ремы. Стилистическое значение порядка слов заключается в том, что с их перестановкой создаются добавочные смысловые оттенки, усиливается или ослабляется смысловая нагрузка члена предложения. [20,2]

Если в русском языке порядок слов отличается гибкостью, то в английском он относительно фиксирован, из чего следует вывод, что отступление от обычного порядка слов – инверсия – всегда несет коммуникативную, экспрессивную или иную нагрузку, которая при переводе зачастую не в полной мере сообщается русскому предложению или подвергается некорректным изменениям. Исследование тенденций перевода инверсии в английских предложениях представляется актуальной задачей, поскольку – в век активных межнациональных контактов – может способствовать устранению межкультурного и межличностного непонимания при прямом (устном) или косвенном (через чтение литературы) общении носителей разных языков, вызванного некорректным переводом посредника, через которого осуществляется общение, то есть переводчика.

Существует разветвленная классификация видов инверсии.

1) *Локальная инверсия*. Если обстоятельство места находится в начальной позиции, то в предложении возможен инвертированный порядок слов (сказуемое находится перед подлежащим). Особенно часто это явление имеет место, если подлежащее вводит новое для повествования лицо или предмет. При этом член предложения, являющийся ремой, находится после обстоятельства места. По норме актуального членения русского

предложения член предложения, являющийся ремой, должен располагаться ближе к концу предложения, в то время как в предполье, занимаемом в английском предложении обстоятельством места, в русском предложении зачастую происходят изменения.

2) *Восклицательная инверсия*. «К ней можно относиться как к сокращенной форме восклицания: будто в начале предложения исчезло слово “Now”, а в конце – восклицательный знак. Обратный порядок естественно звучит как в полном, так и в сокращенном восклицании. Восклицательная – это единственный вид инверсии, при котором на первом месте в предложении стоит главное слово, несущее эмфатическую нагрузку» [30,12].

При переводе предложений, содержащих такую инверсию, необходимо учитывать, что в английском языке с его фиксированным порядком слов это очень сильное стилистическое средство.

3) *Инверсия для равновесия*. «Цель такого порядка в этих предложениях – не эмоциональное выражение, а защита поставленных в начало предложений слов от их фактического игнорирования, которому они подверглись бы, оказавшись в конце. Инверсия для равновесия употребляется не в целях выразительности, а ради устранения дисбаланса предложения. Если сказуемое составное, то подлежащее должно быть длинным и выразительным. Иначе инверсия неуместна» [30,12].

Однако ошибочно полагать, что нейтральный характер предложений с инверсией для равновесия однозначно гарантирует возможность адекватно перевести предложение, совсем не пользуясь дополнительными лексическими или синтаксическими средствами и методами перевода.

4) *Отрицательная инверсия*. *Nor*, кроме случаев, когда оно связано с *neither*, всегда стоит в начале предложения, и если в предложении есть подлежащее, порядок слов всегда обратный. Этот случай иллюстрации не требует. По аналогии многие другие отрицательные слова и фразы отбрасываются в начало предложения, также вызывая инверсию.

5) *Тяжелая инверсия*. За основание классификации и за принцип отнесения инверсии к тяжелой или легкой принимается интонация высказывания, длина именной части и степень ее эмфатической выразительности.

Многие примеры инверсии, трактуемые в литературе как стилистическая легкая инверсия, на самом деле, по мнению авторов данной классификации П.В.Куликова и Р.Д.Левайна, являются проявлениями тяжелой инверсии [29,124].

При тяжелой инверсии именная часть эмоционально подчеркнута и несет эмфатическое ударение или значительно распространена. Критерием деления тяжелой

и легкой инверсии среди прочего является длина и «вес» группы подлежащего в предложении, при этом «вес» не обязательно напрямую зависит от длины. Тяжелое подлежащее всегда выдает характерная для него интонация. Необходимо помнить о «весе» подлежащего в предложении при переводе на русский язык.

6) *Инверсия с there*. В английском языке такие предложения начинаются оборотом *there is (there are)*, за которым следует имя существительное с относящимися к нему словами и затем обстоятельство места или времени. В русском языке в подобных случаях предложение обычно начинается с обстоятельства места или времени.

7) *Инверсия в вопросах*. «Удостоверительный» вопрос структурно близок к эмоциональному переспросу. Такие вопросы произносятся с повышающейся интонацией и функционально отличаются от общих вопросов тем, что говорящий хочет удостовериться в правильности своего предположения. Такова прагматика использования инверсии в вопросах [37,13].

8) *Инверсия с устойчивыми структурами*. В некоторых случаях обратный порядок является нормой. Так, обратный порядок слов употребляется в главной части сложноподчиненных предложений, начинающихся наречиями *hardly, scarcely* (едва), *no sooner* (как только, едва), а также в предложениях, начинающихся словами *never* (никогда), *nothing* (ничто, ничего), *not only* (не только) и др.

Рассмотрим на примерах некоторых видов инверсии, как переводчики воспроизводят функции инверсии в своих предложениях на русском языке.

Локальная инверсия.

Покажем перевод, характеризующийся, с нашей точки зрения, некоторой прагматической неадекватностью, на примере предложения из произведения «Любовник Леди Чаттерлей» Д.Г. Лоуренса.

Downhill, in the wake, came Constance in her grey dress, watching the chair jolt downwards. [31,432]

* *Конни в сером домашнем платье двигалась в кильватере, не спуская глаз с подпрыгивающего на спуске кресла* [4,145]

* *За Клиффордом, глядя вслед покачивающемуся креслу, спускалась по склону Конни. На ней было серое платье* [27,123]

* *Вниз в кильватере спускалась Констанс в своем сером платье, наблюдая, как трясется по склону кресло* [6,157]

Первый перевод прагматически неадекватен, так как произведена перестановка компонентов предложения, нарушившая исходную тематическую структуру и вызвавшая некорректную постановку фразового ударения на обстоятельство «в

кильватере», не несущее ударения в английском предложении. Инверсия устранена, происходит лексическое опущение «downhill», никак не компенсируемое. Подлежащее «Конни» преобразуется в тему высказывания, в то время как в данном английском предложении оно темой не является. Второй и третий переводы представляются адекватными. Во втором переводе применен комплекс методов: происходит перестановка компонентов предложения, влекущая не утрату инверсии, а постановку деепричастного оборота в начало предложения, перед сказуемым, за которым следует обстоятельство места, занимающее предполье в оригинальном предложении, затем – подлежащее. Кроме того, происходит членение предложения. Несогласованное определение выносится в отдельное предложение, причем в последнем порядок слов также обратный, в результате чего подчеркнутым оказывается «серое платье». Третий вариант – перевод с помощью метода синтаксического уподобления. Хотя он представляется адекватным в силу соответствия коммуникативной цели автора оригинального предложения, он воспринимается несколько тяжело по причине невозможности в данном случае легкого восприятия при полном синтаксическом уподоблении английской и русской структуры, нагруженной деепричастным оборотом, инверсией и несогласованным определением. Рассмотренный пример свидетельствует о необходимости корректной постановки подлежащего в предложениях с локальной инверсией. Особенно в тех случаях, когда оно сопровождается определениями.

Восклицательная инверсия

My word, *won't it be funny* when there's no Tevershall pit working.[32,678]

- *Бог ты мой, да слыхано ли такое, чтобы в Тевершелле не работали шахты?!*

[27,657]

- *Господи, в голове не укладывается, что наша шахта работать*

перестанет [4,645]

- *Даю слово, это будет номер, когда Тевершеллский рудник остано-*

вится [6,598]

Целостное преобразование, к которому прибегли для перевода Багрова и Литвинова, лишили перевод заданного в оригинале смысла, потому их вариант не совсем адекватен. Восклицательная инверсия в английском предложении подчеркивает степень реакции, которая, по предположению говорящего, возникнет в случае остановки работы шахты. Таким образом, анализируется отношение к событию, которое, возможно, но не наверняка, возникнет в перспективе. Первый вариант русского перевода создает впечатление, что подчеркивается не будущая реакция на возможное событие,

а ощущение обреченности перед какой-то данностью, указание на которую отсутствует в английском оригинале. В отличие от первого перевода, второй (в исполнении Чухно и Жуковой, при использовании в нем аналогичного метода перевода – целостного преобразования), демонстрирует, с нашей точки зрения, прагматическую адекватность. Кроме того, в предложении сохраняется обратный порядок слов, что еще более подчеркивает эмфазу. Второй перевод, таким образом, отвергает данность, подчеркивает активное, почти агрессивное нежелание того, что может случиться, чувство недоверия к нежелательному событию – остановке работы шахты, имплицитно выраженное в английском предложении. Третий перевод, в котором также используется метод целостного преобразования, прагматически неадекватен. Он демонстрирует, кроме стилистической некорректности, искажение прагматического замысла автора, создавая впечатление иронического и злорадного отношения к возможному грустному событию, т.к. «это будет номер» характеризуется в русском языке подобными семантическими оттенками.

Данные примеры наглядно показывают, с одной стороны, предпочтительное употребление метода целостного преобразования при переводе такой инверсии, а с другой стороны – важность аккуратного и умелого употребления такого метода в предложениях с восклицательной инверсией, т.к. последние характеризуются в английской литературе определенным отношением говорящего к предмету разговора и четко выраженным эмоциональным оттенком, который может быть грубо искажен неверно подобранным при целостном преобразовании выражением.

Отрицательная инверсия

There was nothing so very remarkable in that; *nor did Alice think* it so very much out of the way to hear the Rabbit say to itself, «Oh dear! Oh dear! I shall be late!» [33,57]

- *В этом не было НИЧЕГО особенного. И Алиса не нашла ничего особенного в том, что услышала как Кролик пробормотал себе под нос: «Ай-яй-яй! Я опаздываю»* [23,60]

- *В этом не было ничего необычного. Самый обыкновенный белый кролик с розовым носом. Не привлекло внимания Алисы и то, что он не прыгал, а бежал на задних лапках («В конце концов, – подумала она, – Все звери в цирке умеют так ходить»). Не удивилась Алиса и тому, что кролик все время причитал: «Боже мой, я опаздываю, опаздываю!»* [16,58]

- *Тут, разумеется, еще не было ничего такого необыкновенного;*

Алиса-то не так уж удивилась, даже когда услышала, что Кролик сказал (а сказал он: «Ай-ай-ай! Я опаздываю!») [9,76]

Первый перевод – перевод Старилова – осуществлен методом перестановки компонентов предложения (так что инверсия оказалась устраненной), членения предложения на основное и придаточное и лексического добавления «ничего» в словосочетании «ничего особенного». Однако для более адекватного перевода приведенной в оригинале структуры было бы корректно поставить союз «и» перед «в том», т.к. в случае перевода

отрицательной инверсии по смыслу союз «и» следует связывать с первым отрицаемым понятием. У Старилова же присоединенной к первому отрицанию оказалась «Алиса», будто в первой части высказывания речь шла о еще каком-то лице. Перевод Старилова кажется прагматически неадекватным. Второй перевод – перевод Кононенко – содержит инверсию, что является нормой при переводе подобных предложений на русский язык. Применен метод замены типа предложения: с простого – на сложноподчиненный. Методом сжатия получено «удивилась», методом конкретизации и эмфатизации – «причитал», методом лексического добавления – «все время», что оправдано контекстом ситуации. В результате получен адекватный перевод, корректно передающий оригинальный замысел автора. Союз «и», в отличие от первого перевода, стоит в нужной позиции, соединяя те же понятия, что и в оригинале.

Третий перевод демонстрирует объединение предложений, в результате которого предложение с отрицательной инверсией оказывается присоединенным к предыдущему. Инверсии в данном переводе нет вследствие перестановки компонентов предложения. Лексическое добавление элементов «не так уж», «даже» упрощает восприятие предложения ребенком, но неточно передает смысл предложения с отрицательной инверсией, т.к. «даже когда» и «и» все же не являются полными семантическими эквивалентами.

Следовательно, при переводе отрицательной инверсии необходимо в целях максимального сохранения адекватности внимательно следить за семантикой и постановкой выбираемых союзов с тем, чтобы они связывали и выражали те же понятия, что и в оригинале.

Тяжелая инверсия

Anyhow just when I was more than fed up with that other girl, when I was twenty-one, *back comes Bertha*, with airs and graces and smart clothes and a sort of bloom on her: a sort of sensual bloom that you'd see sometimes on a woman, or on a trolley [32,785]

- *Как бы то ни было, как раз в то время, когда я был по уши съят учительницей, – мне шел тогда двадцать второй год – Берта вернулась из Бирмингема, вся расфуфыренная, жеманная и довольно-таки соблазнительная [4,783]*
- *Так или иначе, но примерно в то время, когда связь с учительницей начала меня тяготить – мне был тогда двадцать один год, – из Бирмингема вернулась Берта, вся такая жеманная, важничающая, расфуфыренная, цветущая. Она была красива той пышной, чувственной красотой, которая в женщинах встречается не так уж часто и которую можно, как ни странно, увидеть в некоторых узорах кружев «тролли» [27,698]*
- *Во всяком случае, как раз когда я был уже съят по горло той другой девушкой, мне исполнился двадцать один год, Берта вернулась домой, поумневшая, элегантная, хорошо одетая и цветущая – к тому же это было своеобразное чувственное цветение, которое иногда можно заметить на женщинах [6,732]*

Первый перевод утрачивает инверсию, Багровой и Литвиновой осуществлена перестановка компонентов предложения, несколько сдвинувшая акценты относительно их расстановки в оригинале, эмфатическое подчеркивание получает не подлежащее «Берта», как в оригинале, а определение, находящееся в постпозиции к определяемому слову. Поскольку непозволительно совершенно лишать «Берту», имеющую в оригинале столь большой «вес», ее рематической роли, перевод Багровой и Литвиновой предположительно неадекватен.

Второй перевод, напротив, характеризуется прагматической адекватностью: перевод в той части, которая относится к объекту нашего наблюдения, осуществлен методом синтаксического уподобления. «Берта» не лишается, в отличие от первого примера, роли ремы, и перевод адекватно передает смысловую нагрузку оригинала.

Третий перевод, выполненный Гуль, аналогичен первому, за исключением того, что Гуль вводит лексическое добавление «домой», которое, однако, не способствует верной передаче смысла. «Берта», как и в первом переводе, не является ремой.

В случае с тяжелой инверсией необходимо уделять особенное внимание подлежащему, отводя ему роль ремы, не позволяя ему потерять фразовое ударение. Надо постоянно следить за тем, чтобы не выделить компоненты, несущие в оригинале второстепенную нагрузку, в ущерб элементам, несущим «максимальный вес», которые

всегда присутствуют в предложениях с тяжелой инверсией. В случае применения метода синтаксического уподобления необходимо следить за семантикой слов, подготавливающих адресата к введению какого-либо события, т.к. в языке перевода они могут оказаться недостаточно выразительными по сравнению с языком оригинала.

Инверсия с *there*

Alice looked up, and there *stood the Queen* in front of them, with her arms folded, frowning like a thunderstorm [33,465]

- *Алиса подняла глаза и увидела перед собой Королеву, стоящую со сложенными на груди руками и смотрящую мрачнее тучи* [23,465]
- *Подняв голову, Алиса увидела Королеву. Она стояла, преграждая им путь, скрестив руки на груди и хмурая брови, словно тучи* [16,500]
- *Прямо перед ними, скрестив руки на груди, стояла Червонная Королева, хмурая и злоеющая, как грозная туча* [9,398]
- *Аня подняла голову: перед ними стояла Королева и, скрестив руки, напустилась, как грозная туча* [18,499]
- *Алиса подняла глаза и увидела, что перед ними, скрестив на груди руки и грозно нахмурившись, стоит Королева* [7,578]
- *Перед ними, скрестив на груди руки, стояла Королева, хмурая, как грозная туча* [19,488]

Перевод Старилова утрачивает обратный порядок слов. Применяется метод замены типа предложения: сложносочиненное предложение меняется на простое, распространенное причастным оборотом, следовательно, можно также заключить, что произошло объединение предложений, заменены также члены предложения: «Королева» из полноправного подлежащего стала дополнением. Последнее не соответствует прагматическому замыслу автора. Являясь самостоятельным членом предложения и к тому же ремой, Королева воспринималась внушительной и злоеющей фигурой, а став дополнением и к тому же «подчиненной» подлежащему «Алиса», она утратила свое оригинальное значение. Поэтому перевод Старилова представляется возможным считать прагматически неадекватным.

Второй перевод в комплексе методов отличается от первого лишь добавлением метода членения предложения. Все сказанное в оригинале о Королеве выносится в отдельное предложение, «королева» в нем заменяется личным местоимением «она». Однако перевод также представляется прагматически неадекватным, т.к., во-первых, акценты снова переходят с ремы «королева» на Алису, а во-вторых, местоимение в данном случае в принципе не способствует привлечению внимания к королеве.

Прагматически наиболее адекватным предполагается третий перевод, привлекающий все внимание читателя к Королеве и отводящий его от Алисы, что, судя по форме оригинала, и было замыслом Льюиса Кэрролла.

В данном предложении сохранена инверсия, происходит лексическое добавление «прямо», что создает уместную эмоцию столкновения с чем-то неожиданным, а также лексическое добавление «Червонная», «хмурая и зловещая», что способствует эмфатизации высказывания. В то же время происходит перестановка компонентов «перед ними» в начало предложения, что, с одной стороны, подготавливает читателя к восприятию информации о королеве, а с другой стороны, не «смазывает» рему, предоставляя ей последнее место в предложении.

Следующие три перевода в равной степени адекватны, хотя и не в такой мере, как третий перевод – перевод Заходера.

Наиболее адекватным переводом инверсии с *there* оказывается такой, в котором максимально отвлечено внимание читателя от второстепенных субъектов и одновременно употребляются различные лексические (напр., лексические добавления), стилистические (напр., эмфатизация) и синтаксические средства для выделения субъекта, следующего в английском предложении за «there».

Инверсия в вопросах

«Удостоверительный» вопрос структурно близок к эмоциональному переспросу. Такие вопросы произносятся с повышающейся интонацией и функционально отличаются от общих вопросов тем, что говорящий хочет удостовериться в правильности своего предположения. Такова прагматика использования инверсии в вопросах.

You don't mean it? [32,754]

- *Неужели ты и сам этому веришь?* [4,765]
- *Надеюсь, ты это говоришь не всерьез?* [27,689]
- *Ты не это имел в виду?* [6,798]

Прагматически адекватными представляются первые два перевода, причем предложение переведено разными методами. Первый вариант перевода осуществлен с помощью метода антонимического перевода и функциональной замены «имеешь в виду» на «веришь», что представляется нам более уместным в данном контексте. Второй перевод представляет собой адекватный результат целостного преобразования, в то время как третий – результат простой перестановки компонентов – не передает смысла удостоверительного вопроса, ставя его напрямую и лишая скрытого смысла.

2.2. Инверсивный и не инверсивный порядки компонентов сложного предложения и факторы, обуславливающие их, в современном английском и русском языках

Порядок слов - определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе. Структурные типы порядка слов различаются по следующим оппозициям:

1. *прогрессивный*, или последовательный (определяющее слово идет за определяемым – «читать книгу») – *регрессивный* (определяющее предшествует определяемому – «новая книга»);
2. *контактный – дистантный* (компоненты группы находятся рядом – компоненты группы разъединены другими словами «новую читать книгу»);
3. *свободный – связанный*, или фиксированный (возможность свободной расстановки слов ограничена);
4. *объективный (нейтральный)*- расстановка слов соответствует движению мысли – *субъективный (эмоциональный)*;
5. *прямой* (доминирующий в данном языке) – *обратный*, или инвертированный (отступление от обычного порядка слов).

Порядок слов выполняет в языке ряд важных функций синтаксического, смыслового и стилистического характера.

Первая выражается в том, что с местом, занимаемым членом предложения, может быть связана его синтаксическая функция. Так, в предложении *Солнечный день* прилагательное *солнечный* выступает в функции определения при слове *день* – главном члене номинативного предложения; при другом порядке слов *День солнечный* то же прилагательное играет роль сказуемого в двусоставном предложении. [16,39]

В своих семантических функциях порядок слов отображает последовательность или значимость экстралингвистических объектов, например, отражает последовательность событий («Он побывал в Минске и в Москве» – сначала в Минске, затем в Москве) или последовательность поступления информации. При этом порядок слов наряду с интонацией – важнейшее средство актуального членения предложения. Семантическое значение порядка слов находит свое выражение в уточнении значения слова или словосочетания, например, в сочетаниях количественного числительного с именем существительным, где уточняется значение слова или словосочетания (ср. выражение приблизительности в русском языке «два часа» и «часа два»).

Актуальное членение предложения – смысловое членение, исходящее из анализа заключенного в нем конкретного содержания. Чешский лингвист В. Матезиус,

разрабатывавший этот вопрос, так определяет рассматриваемое понятие: «Актуальное членение предложения следует противопоставить его формальному членению». В таком случае актуальное членение «выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает». Основные элементы актуального членения предложения – это исходная точка (или основа) высказывания (в настоящее время принят термин тема), то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, т.е. то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания (в современной терминологии – рема). Возможность другого расположения элементов высказывания выдвигает важный вопрос об обычном порядке слова и отступлениях от него. Например, в предложении *Аптека – на углу улицы* исходной точкой (основой) является Аптека, а ядром высказывания – на углу улицы (на него падает логическое ударение). При другом порядке слов получается иное актуальное членение На углу улицы (основа высказывания) аптека (ядро высказывания).

Стилистическая функция порядка слов выражается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку. При этом чаще всего говорят об инверсии. Инверсия (от лат. *inversio* – перестановка, переворачивание) – расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок, с целью усилить выразительность речи. Инверсия относится к числу стилистических фигур. Обратный порядок характерен для речи разговорной и для языка художественной литературы. Однако не всякий обратный порядок является инверсией, а только такой, который преследует стилистические задачи, усиливает выразительность речи.

Инверсия связана не только с изменением положения соотносительных членов предложения между собой, но и с местом слова в предложении. В наиболее выигрышном положении оказывается тот член предложения, который выносится в его начало (если только это место не является для него обычным) или, наоборот, отодвигается в конец предложения, особенно если в абсолютном конце предложения сообщается нечто новое (в риторике – закон края).

В русском языке порядок членов предложения относительно свободный: не существует строго закрепленного места в предложении за тем или иным главным или второстепенным членом. Однако имеется более или менее принятый, чаще встречающийся в нейтральных стилях речи порядок следования членов предложения.

Это позволяет избежать ошибок или неточностей высказываний типа *Солнце закрыло облако* или *Велосипед сбил трамвай*.

Вместе с тем следует иметь в виду, что речь, состоящая из предложений только с прямым порядком слов, могла бы стать уныло однообразной, поэтому писатели обычно используют обе разновидности предложений, часто чередуя их.

Так, при прямом порядке слов сказуемое чаще занимает постпозитивное положение по отношению к подлежащему. Но чтобы подчеркнуть действие, обозначаемое сказуемым, нередко авторы ставят его в препозиции к подлежащему. *Кончились мои неприятности* (Куприн). *Хороши зимние вечера* (Макар.). Подобный порядок слов характерен для описаний, рассказов: *Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки* (М.Г.).

Использование порядка слов в стилистических целях, т.е. для усиления выразительности, распространяется и на второстепенные члены предложения. Так, дополнение обычно стоит после сказуемого (*многие интересуются искусством*), но логически подчеркивается оно перед сказуемым, например, *Досадно было, боя ждали* (М.Л.). *Поступком была очень огорчена*.

При сопоставлении двух предложений *Он мне подал руку на прощанье* и *Руку мне подал на прощанье* обнаруживаем, что в первом лишь констатация факта, во втором же (инверсионный порядок слов) дополнение выходит на первый план, тем самым смещаются акценты. Герой Чехова (мелкий чиновник) в самом деле потрясен тем, что высокое начальство снизошло до рукопожатия. Такой факт был до революции в России больше исключением, нежели правилом. Автор выражает волнение героя при помощи особого построения предложения.

Акцент может быть произведен и на определение. В этом случае авторы выносят его в конец предложения. Такой порядок слов был характерен для литературы 19 века. *Со всех сторон горы неприступные* (М.Л.). *Аркадий Павлович говорил голосом мягким и приятным* (Тург). Инверсия определения может придавать речи характер народного повествования, например: *Вышел месяц ночью темной, одиноко глядит из черного облака на поля пушистые, на деревни дальние, на деревни ближние* (А. Неверов).

Пример инверсии обстоятельства меры и степени: *Да, мы дружны были очень. Слишком была огорчена*.

Умелое использование порядка слов в предложении является важным средством усиления выразительности речи. Однако нарушение правил порядка слов может быть источником стилистической ошибки.

Например, *Бабушка восьми лет отвезла внука на Кавказ. После ссоры друзей произошел быстрый отъезд с именин Онегина*.

Расположение слов определенным образом может быть связано и со смыслом: *Ученик не пришел на уроки по болезни* (причина – болел), *По болезни ученик не пришел на уроки* (последствия этого факта). [39,1]

Для начала стоит напомнить о том, что же из себя представляет это явление: инверсия – это нарушение обычного порядка слов в предложении. Мы знаем, что английский относится к языкам с фиксированным порядком слов (сказуемое всегда следует после подлежащего), но, желая подчеркнуть определенное слово или выражение, либо же придать более эмоциональное звучание предложению, мы можем менять привычный порядок слов. Также с инверсией мы сталкиваемся, меняя порядок слов при построении вопроса. Конечно же, как и в любом разделе грамматики английского языка, здесь будут свои правила и исключения, давайте попробуем с ними разобраться.

1. Вопросы.

Как уже было сказано выше, в вопросах мы меняем порядок слов, это явление и называется инверсией.

Have you done your homework? Where is her house?

Следует также помнить, что в непрямых вопросах порядок слов не нарушается, т.е. инверсия отсутствует.

I would like to know what time the train arrives. (not ... what time does the train arrive)

Иногда все же использование инверсии допускается в непрямых вопросах после слова *how*, если подлежащее выражено несколькими словами. Чаше такое использование инверсии можно встретить в письменной речи.

*I would like to know **how** important was the question I had been asked.*

1. Со словом *may*.

В пожеланиях *may* может стоять перед подлежащим.

May all your dreams come true.

2. Условные придаточные предложения.

Более формальный, а также литературный стиль допускает использование инверсии в условных придаточных предложениях. Вспомогательный глагол может занимать место перед подлежащим; *if* в таких случаях будет опускаться.

Were she my sister ... (= if she were my sister...)

Had I known your intentions ... (= if I had known your intentions)

Но следует быть внимательными, используя инверсию в таких предложениях, т.к. при использовании этого приема в отрицаниях не допускается сокращение отрицательной формы глагола.

Had we not lost all our money ... (not Hadn't we lost ...)

3. После *as, than*.

В более литературном стиле инверсия иногда применяется в сравнительных предложениях с вышеупомянутыми союзами.

He was very active, as were most boys of his age.

Country people live longer than do city dwellers.

Но необходимо помнить также о том, что инверсия не применяется после *as* или *than*, если в таких предложениях в роли подлежащего выступает местоимение.

You look much better than you did last time.

4. После фраз, включающих в себя наречие места.

Если наше предложение начинается именно с такой фразы, непереходные глаголы (выражающие действия, которые не переходят непосредственно на предмет или лицо), как правило, занимают место перед подлежащим. Инверсия в таком ее виде чаще встречается в письменной речи, особенно в различных описаниях.

On the tree sat an unusual bird.

Directly in front of them stood a beautiful castle.

Along the road came a strange man.

В речи эта грамматическая структура также часто используется со словами *here, there*, а также с предложными наречиями (*up, out, back, down, off etc*).

Here comes Meg!

The door opened and out came Jack.

Но, если в роли подлежащего выступает местоимение, следует прямой порядок слов.

Here he comes.

Off we go!

5. Слова автора в прямой речи.

Часто можно наблюдать использование инверсии в различных рассказах, когда такие глаголы как *said, asked, suggested* и т.д. идут после слов автора.

«Where is my car?» asked John. (or ... John asked)

Но, если в роли подлежащего выступает местоимение, следует прямой порядок слов.

«What do you want?» she asked.

6. Отрицательные наречия.

Следует отметить, что в то время как использование инверсии в некоторых вышеперечисленных примерах является не обязательным, то в случае с этой группой

наречий, отсутствие инверсии может быть серьезной ошибкой, поэтому уделим этому пункту особое внимание. Ставя такое наречие в начало предложения, всегда стоит помнить о нарушении порядка слов, а также о грамматических временах, которые следует использовать.

- a) Наречия с использованием частицы *not*.

Not until I see it with my own eyes will I believe him.

Not since I met him was I so happy.

- b) После групп наречий времени со словом *only*.

Only after the phone call did she calm down.

Only later did I realize how important it had been.

Only then did I remember that I had forgotten to feed my cat.

Only when I have called him will I be able to think about anything else.

Only in the last few weeks has he started to feel better.

Обратите внимание на то, что после фраз *not until*, *only when* и *only after* инверсия применяется в главной части предложения, а не в придаточной.

- a) После наречий, показывающих частоту действия (*hardly / barely / scarcely, never (before), rarely, seldom, no sooner ... than*).

Never have I seen such a beautiful child.

Hardly ever does she come in time.

Rarely do they fail to impress their neighbours.

- b) С такими выражениями как *at no time, in no way, on no account, under / in no circumstances*.

At no time did she complain about the situation.

Under no circumstances are parents allowed to leave their children alone.

- c) Со словом *little*, имеющим отрицательное значение.

Little do they know how lucky they are to have such a good friend. (= they don't know)

Little did I realize that he would leave me one day. (= I didn't realize)

- d) Вы также можете использовать конструкцию *So* + прилагательное в начале предложения, с целью подчеркнуть это прилагательное.

Сравните:

So successful was her song, that Ann very soon became a famous singer.

Her song was so successful that Ann very soon became a famous singer.

So dangerous did the weather become, that all the flights were canceled.

The weather became so dangerous that all the flights were cancelled.

Инверсия придает нашей речи более формальный оттенок, именно поэтому при написании различных эссе, этот стилистический прием сразу же обратит на себя внимание и будет по достоинству оценен проверяющим. Но, как и любую другую грамматическую конструкцию, не стоит использовать инверсию, не разобравшись как следует в этом непростом явлении. Именно поэтому надеюсь, что данная статья пробудит в вас желание более подробно изучить этот аспект грамматики, а мы вам с радостью в этом поможем!

Глава 3. Методика обучения английским сложным предложениям с инверсивным и неинверсивным порядками компонентов в русских школах.

3.1. Методические рекомендации по обучению английским сложным предложениям с инверсивным и неинверсивным порядками компонентов в русских школах

В обучении английскому языку важную роль играют методики, с которыми работает учитель. Для начала давайте рассмотрим, как развивались различные методики обучения английского со временем. Несколько веков назад, на пример, считалось, что основополагающие и самой важной составляющей преподавания языка является грамматика. Отсюда и развилась одна из первых философий изучения английского именуемая методом грамматического перевода. Изначально, одной из главных задач учителей прошлого было научить своих учеников читать и понимать труды, написанные на латинском и греческом. Акцент при методике грамматического перевода делался на дословный перевод текстов и практике грамматических правил, для того чтобы студент мог переводить тексты с изучаемого языка на свой родной и обратно. Несмотря на положительные стороны такого обучения, оно имело ряд недостатков, таких как отсутствие должного внимания к устной и разговорной практике. [40,11]

Другим противоположным примером обучения английскому языку в прошлом может служить метод, который начал применяться в конце 19 века. Именуемый прямым или естественным, метод заключался в имитации того, как ребенок впервые учится говорить. То есть, ребенок при овладении речью не использует другой язык, а учит родной “напрямую”. Таким образом устная речь была во главе угла, а любая текстовая информация на английском должна была отсутствовать в процессе обучения так долго, как это возможно (т.е. имитировалась ситуация когда ребенок сначала овладевает устными навыками, и только потом начинает учиться читать и писать).

В 70-ые годы начала набирать популярность методика, основывающаяся на комплексном подходе, где интегрируются все четыре навыка владения английским – т.е. чтение, устные навыки, слуховое восприятие и письмо. Основная философия этого

подхода заключается в том, что наибольший эффект от занятий достигается при использовании практических упражнений во всех вышеупомянутых связанных между собой областях. При этом идет активная имитация практических ситуаций, для того чтобы разум привыкал “думать” на языке, нежели просто переводил мысли с одного на другой.

Сегодня методики обучения продолжают развиваться с учетом эффективности уже опробованных способов и внесением дополнительных новшеств. Например, сегодня вдобавок к традиционным методам часто используют тактику преподавания лексических “кусков” речи, заключающуюся в использовании часто употребляемых оборотов (состоящих из нескольких слов). Таким образом, ученик приобретает не просто словарный запас, а своего рода “запас” более сложных конструкций.

Методика, имеющая имя такого часто используемого термина как языковое “погружение”, также часто применяется на сегодняшний день, особенно на среднем и более высоких уровнях обучения английскому. Смысл такой тактики заключается в создании среды (на уроке), в которой участники группы должны использовать только изучаемый язык.

Другой способ стимулировать учеников более активно использовать английский (даже если их знания в нем пока ограничены) часто называют методом языкового “переключения”. Он заключается в том, чтобы учащиеся использовали английскую лексику и грамматику в как можно большей степени, а если они не могут выразить какую-то часть предложения, они могут “переключиться” на родную речь. Преимущества такой тактики заключаются в том, что вырабатывается “беглость” и чувство собственных достижений, т.к. несмотря на все еще не очень развитое умения, ученик чувствует, что, по крайней мере, какую-то часть своих мыслей он или она уже может выразить на языке, которым хочет овладеть.

В процессе изучения также немаловажную роль играет непрерывная оценка прогресса учащихся. Такие способы формальной оценки как небольшие контрольные имеют важную мотивационную роль, т.к. они стимулируют студентов достигать поставленных планок в их обучении. Помимо этого такая оценка помогает учителю и его подопечным понять, насколько хорошо был усвоен пройденный материал и в соответствии с этим двигаться дальше (либо работать дополнительно над пройденным материалом для более прочного закрепления).

Порядок слов является одним из наиболее эффективных средств темарематического членения английского предложения, поскольку в отличие от русского языка английский язык является слабофлективным, в связи с чем учёт актуального

членения конкретного высказывания обязателен для достижения аутентичного перевода с английского языка на русский и наоборот. [26,34]

Относительная фиксированность порядка слов в английском повествовательном предложении и отсутствие таковой в русском аналоге обуславливает межъязыковую интерференцию и необходимость систематической работы над обучением носителей русского языка правильному построению английского предложения в процессе коммуникации.

Знание правил построения предложения и главное – умение применять их на практике необходимы для всех видов речевой деятельности – аудирования, чтения, говорения и письма. Вот почему грамотно выстроенная система упражнений, направленная на обучение правильному порядку слов, является залогом эффективности процесса обучения иностранному языку в целом.

Анализ особенностей презентации теоретического материала по построению повествовательного предложения (на материале современных учебных пособий по английскому языку для средней школы) позволяет систематизировать информацию, которую получают учащиеся о порядке слов в английском предложении:

- а) в английском предложении от местоположения слова зависит, каким членом этого предложения оно является; изменение порядка слов в предложении приводит к изменению его смысла;
- б) одно и то же слово в зависимости от определителей (а также и от места его в предложении) может обозначать разные части речи.
- в) несмотря на фиксированность порядка слов в английском предложении, существует несколько случаев отступления от прямого порядка слов, называемого инверсией, которые вызываются разными причинами. Среди них выделяются следующие: 1) образование вопросительной формы; 2) необходимость особо выделить тот или иной член предложения; 3) необходимость улучшить ритм предложения.

Системность как таковая в подаче теоретического материала по теме «Порядок слов» отсутствует, и если порядок слов в вопросительных предложениях рассматривается более или менее подробно, особенностям построения повествовательного предложения уделяется очень мало внимания.

Мы провели анализ работ выпускников 11 класса одной из средних школ города Брянска, который выявил наличие большого количества ошибок, связанных с неверным порядком слов в повествовательном предложении в текстах личного письма и эссе. Это свидетельствует о недостаточной сформированности навыка правильного построения повествовательного предложения.

Приведём ряд примеров.

1) *In your letter you ask me have I ever been on holidays with my friends.*

2) *In you letter you asked me have I thought about my future career.*

Ошибка связана с неправильным построением косвенного вопроса, который относится к смешанным вопросительно-повествовательным конструкциям.

3) *Nowadays there is an opinion that at schools should teach practical skills which will help children in their future.*

4) *I think that people who want to lose weight should go to the gym because there with you **will train specialists** who will make up a programme for weight loss.*

Ошибки связаны с заменой пассивной конструкции на активную – *should teach* вместо *should be taught*, а также с постановкой подлежащего после сказуемого.

5) *In my opinion, playing computer games can damage both physically and psychologically their health.*

Ошибка связана с постановкой прямого дополнения не после сказуемого, а после обстоятельства образа действия.

6) *I do not agree with this because in the school papers often **lead** the news section in which **tells** about school life and activities about which **very likes to read pupils**.*

Данное предложение содержит в себе целый кластер ошибок, большинство из которых вызвано различием грамматико-синтаксических структур русского и английского предложения, то есть явлением языковой интерференции. В английском предложении отсутствуют подлежащие ввиду отсутствия подлежащих в исходном русском предложении, переставлены местами подлежащее и сказуемое (*very likes to read pupils*), отсутствует правильное согласование подлежащего со сказуемым в форме третьего лица единственного числа, наречие *very* в синтаксической функции интенсификатора стоит перед сказуемым, а не в конце предложения.

Проведённое исследование позволило нам установить, что ошибки, связанные с неверным построением повествовательных предложений, являются достаточно частотными. Они встречаются даже на последних этапах обучения иностранному языку в школе, вызваны в основном явлением межъязыковой интерференции и проявляются:

1) в следовании подлежащего за сказуемым,

2) в постановке обстоятельства перед дополнением,

3) в постановке интенсификаторов перед сказуемым;

4) в отсутствии подлежащего в английском предложении, которое соответствует русскому безличному предложению;

5) в наличии прямого порядка слов в косвенных вопросах, которые рассматриваются как смешанные вопросительно-повествовательные конструкции и требуют прямого порядка слов.

Иногда порядок слов мешает понять смысл высказывания, поэтому для того, чтобы избежать подобных ошибок, необходимо разработать систему упражнений, направленных на снятие проблемы неверного построения английского предложения.

В процессе создания такой системы нужно, на наш взгляд, взять за основу следующие **положения**:

– упражнения на отработку порядка слов в английском предложении должны носить системный характер и внедряться на всех этапах обучения иностранному языку;

– обучение правильному порядку слов невозможно без обращения к структуре русского предложения, которая ввиду существенных различий в грамматическом строе языков может привести к многочисленным ошибкам в построении английского предложения, что вызвано явлением межъязыковой интерференции. В связи с этим переводные упражнения (и особенно перевод с русского языка на английский) должны обязательно присутствовать на всех этапах обучения иностранному языку;

– обучение порядку слов на ранних этапах должно строиться не на основе сложных графических моделей, выявленных в некоторых учебных пособиях (например, Enjoy English), которые непонятны 99 % учащихся, а на основе механического повторения и тренировки предлагаемых в образцах речевых моделей;

– в среднем и старшем звене необходимо уделять такое же внимание формированию навыков правильной организации предложения, как и в младших классах, однако нужно постепенно существенно усложнять вводимые грамматико-синтаксические структуры;

– помимо упражнений, направленных на отработку порядка слов, а именно:

– составление предложений из разрозненных словоформ,

– заполнение пропусков в тексте словами различных частей речи,

– составление сложноподчинённых и сложносочинённых предложений из двух простых,

– переводные упражнения, в которых в наибольшей степени вскрываются различия между грамматико-синтаксическими структурами двух языков), которые предлагаются в учебных пособиях по английскому языку, должны вводиться такие незаслуженно забытые, на наш взгляд, упражнения, как *Find a mistake in the sentences given and correct it*. В них, наряду с ошибками в грамматических формах глаголов, имён существительных и прилагательных, также должны включаться ошибки на неверный порядок слов,

поскольку, как показывает анализ письменных работ учащихся 11 классов, ошибки на неверное построение английского повествовательного предложения с точки зрения неверного порядка слов являются весьма частотными.

– кроме того, комплексное рассмотрение проблемы порядка слов было бы неполным без обращения к художественному тексту, в котором учащимся необходимо рассмотреть особенности отхода от традиционного порядка слов, выявить случаи коммуникативно значимой инверсии, наметить наиболее частотные варианты перевода.

Думается, что при таком подходе будут реализованы две основные цели в обучении грамматическим явлениям: во-первых, научить учащихся грамматически правильно оформлять свои устно-речевые высказывания, концентрируя при этом основное внимание на содержании; во-вторых, научить учащихся распознавать грамматические явления при чтении и аудировании, направляя основное внимание на извлечение содержательной информации.

3.2. Система упражнений по закреплению знаний по английским сложным предложениям с инверсивным и неинверсивным порядками компонентов

Упражнение 1.

Correct the mistakes if there are any.

1. They are understanding the problem now.
2. It is the better thing I've ever seen.
3. Little did they know about the poor boy's life.
4. There is children in the classroom.
5. He is going to school every day.
6. It is washed by the waters of an Atlantic Ocean.
7. A music is the universal language of the world.
8. So beautiful was the flower that we couldn't leave it.
9. Does you find the books that I have left for you.
10. It was Camilla I was fondest of.

Упражнение 2.

Mark the sentences that have inverted word order.

Hardly had we begun to climb when the snow began to come down.

I have never heard such a silly story.

He spoke so loudly that everybody could hear him.

Then her husband came.

Never in my life have I seen such a thing.

Had I seen him yesterday, I should have asked him about it.

Won't you have a cup of tea.

Underline the invertors in the sentences given below.

Quietly and softly did we walk downstairs keeping to the shady side.

Only as he closed the door did he remember he had said nothing of his decision.

Little did they know about his life.

Never in my life have I seen such apples.

Not only was he my classmate, but he was my best friend.

Here comes my cousin.

Translate from English into Russian.

Never have I heard such beautiful music.

"Here comes mother"! cried Sally.

Not a letter have I received from my friend since I saw him last.

Down fell the vase.

Only in this job does the author show everything.

No sooner did I put down the receiver than the telephone rang again.

Упражнение 3.

Составьте из следующих слов предложения с инверсией. В случае отрицания, где нужно добавьте DO/DOES или DID.

1. say experts so most
2. the out sun came
3. the came prices down, and sales up went the
4. this to be added list several importance further may items of
5. lies in grave a his distant body beloved
6. photo there and at was the last I looking was for!
7. hangar out of the its slowly aircraft rolled gigantic
8. inexplicable his was equally family behaviour his to
9. Her face was stony, tone even was voice and the of her stonier
10. plunged the water she ice-cold into
11. month next anniversary our is marriage
12. the doorway Mr Big stood in
13. no in laughing time stopped we
14. no entrance unguarded at was the left time

15. had started when the scarcely he lights went speaking out
16. book single not a read month did that I
17. Even been building had the open, **we would not have entered.**
18. was absurd manner so his stared everybody that just
19. he never think their did would finished soon marriage so be
20. rarely very do anyone meet I

Ключ к упражнению 3.

1. So say most experts.
2. Out came the sun.
3. Down came the prices, and up went the sales.
4. To this list may be added several further items of importance.
5. In a distant grave lies his beloved body.
6. And there at last was the photo I was looking for!
7. Slowly out of its hangar rolled the gigantic aircraft.
8. Equally inexplicable was his behaviour to his family.
9. Her face was stony and even stonier was the tone of her voice.
10. Into the ice-cold water she plunged.
11. Next month is our marriage anniversary.
12. In the doorway stood Mr Big.
13. In no time did we stop laughing.
14. At no time was the entrance left unguarded.
15. Scarcely had he started speaking when the lights went out.
16. Not a single book did I read that month.
17. Even had the building been open, we would not have entered.
18. So absurd was his manner that everybody just stared.
19. Never did he think their marriage would be finished so soon.
20. Very rarely do I meet anyone.

Следующие конструкции с инверсией выражают ДОПУЩЕНИЕ:

Criticize him as we may, he has some excellent qualities. (Как бы мы его ни критиковали...)

Genious as/though you may be, you have no right to be rude to your friends. (Каким бы гением ты ни был...)

Fail as/though I did, I woul not abandon my goal.

Fool that he was, he managed to get away with everything. (= Even though he was a fool...)

Poor that they were, they would rather starve than buy cheap clothes. (= No matter how poor they were...)

Упражнение 4.

Образуйте подобный рассматриваемому оборот из разбросанных слов.

1. *I hard as tried have may, I failed in the end.*
2. *are beautiful you that, still you have to prepare for university.*
3. *UN to determined reform as the was he* when taking over, Secretary General seems to have lost his zeal in the long run.
4. *in may god Macedonians trust as,* they pin their best hope in the UN preventive deployment.
5. *though unnoticed be may we,* our deployment of 1000 peacekeepers has done a tremendous job and it might have prevented the spread of the conflict.

Ключ к упражнению 4

1. Hard as I may have tried, I failed in the end.
2. Beautiful that you are, still you have to prepare for university.
3. Determined to reform the UN as he was when taking over, Secretary General seems to have lost his zeal in the long run.
4. Trust in god as Macedonians may, they pin their best hope in the UN preventive deployment.
5. Unnoticed though we may be, our deployment of 1000 peacekeepers has done a tremendous job and it might have prevented the spread of the conflict.

Данные упражнения помогут учащимся различать прямой порядок слов от обратного, распознавать инверсию в текстах, возможно даже использовать в речи для передачи необходимых оттенков значения. Эти упражнения помогут учащимся различать прямой порядок слов от обратного, распознавать инверсию в текстах, возможно даже использовать в речи для передачи нужных оттенков значения.

Таким образом, необходимо учитывать наличие инверсии в английском языке при обучении порядку слов. Целесообразно использовать комбинированные методы и подходы, а также большую значимость имеет применение наглядных пособий с целью иллюстрации возможных перестановок в предложении и отображения языковых средств, участвующих в этом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В лингвистических исследованиях последних лет большое внимание уделяется сопоставительно-типологическому изучению разно-структурных языков в области теории предложения и текста; возрастает интерес к семантико-синтаксической типологии, развитие которой немыслимо без всестороннего анализа категории инверсии, играющей существенную роль в семантико-функциональной организации предложения.

Как в английском языке, так и в русском инверсия представляет собой широко распространённое явление, отмечаемое в самых различных стилях речи. Закономерная и регулярная связь между определённой формой инверсии и значением этой формы позволяет говорить о ней (инверсии) как об определённой синтаксической категории, служащей одним из основных средств формирования коммуникативной вариативности предложения.

Вопрос о синтаксической сущности инверсии в изучаемых языках неразрывно связан с такими вопросами, как роль инверсии в предложении, факторы, её определяющие, система её форм в каждом языке в отдельности и в сравнении друг с другом.

В обоих языках инверсия используется прежде всего как структурное средство выражения субъективной оценки коммуникативной значимости отдельных членов предложения и всего высказывания в целом. Такая оценка связана с установлением особого соотношения между компонентами состава предложения, которым определяется коммуникативная перспектива (направленность) в развёртывании высказываемого сообщения. Такая перспектива, разумеется, различна в зависимости от того, о чём и что именно сообщается; иными словами, она зависит от определённого коммуникативного задания, которое должно быть решено данным предложением. И в этом, в оформлении актуального членения предложения роль порядка слов вообще и инверсии в частности велика в обоих языках. Более того, в обоих языках всякая субъективная оценка коммуникативной значимости предложения, его отдельных компонентов сопровождается эмоциональным наложением определённой степени напряжения и силы.

Существенной характеристикой обоих сравниваемых языков является отсутствие в них специально фиксированной ремовыделительной позиции предложения. Таковой может быть как фразоначалное, так и фразоконечное место предложения. Выделительной для каждого члена предложения в обоих языках обычно оказывается позиция, не свойственная данному члену предложения в условиях "коммуникативного равновесия" в высказывании.

Специфика сравниваемых языков проявляется и в факторах, обуславливающих употребление инверсии. Основными из них в обоих языках является фактор развёртывания логической последовательности мысли, теснейшим образом связанный с актуальным членением предложения. Существенным в обоих языках является фактор эстетико-стилистический и ритмический. Эти факторы, безусловно, действуют в предложении обоих языков, но их взаимоотношения, определяемые значимостью и сферой распространённости

Типологическое различие языков находит своё проявление и в системе форм инверсии. Специфической особенностью английского языка, как в высшей степени аналитического, является частичная инверсия членов предложения и в первую очередь сказуемого. Богатейшая её вариативность в этой сфере служит структурным средством выражения самых различных и тончайших нюансов в коммуникативной оценке высказывания, даваемой говорящим. Мобильность компонентов составных членов предложения (аналитических форм, сложных членов предложения) в английском языке находит своё проявление и в том, что здесь незначительный вес падает на полную инверсию таких составных компонентов предложения.

Для обоих языков характерна латеральная инверсия, сильная и слабая, широко совмещающаяся с центральной инверсией сказуемого. Вариативность английского языка здесь оказывается богаче в силу распространённости в нём связанной частичной инверсии сказуемого не только с препозицией, но и с постпозицией другого инвертируемого члена предложения.

Большая степень дифференциальной силы инверсии в английском языке, а также её большая фиксированность и детерминированность объясняются аналитическим строем английского языка, в котором недостаток морфологических средств компенсируется другими средствами, в том числе и синтаксическими, среди которых прочное место занимает инверсия. Несмотря на меньшую по сравнению с английским языком формально-вариативную и функциональную мощь инверсии в русском языке роль её здесь весьма значительна в актуализации предложения, в эмоционально-смысловой акцентуации его содержания, а также стилистически оптимального оформления его словопорядка при различных формах развёртывания в нём мысли. Именно эта значимость инверсии и определяет её широкую распространённость в русском языке в самых различных коммуникативных типах предложений и стилях речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И. А. О мерах дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков. Народное слово А. 2012
2. Речь Ислама Каримова «Узбекская модель» развития – важный фактор благополучия нашего народа УзА, Авазбек Содиков, 24.07.2013
3. Каримов И. А. «Высокая духовность — непобедимая сила» 2008 г.
4. Багрова И, Литвинрва М, Любовник Леди Чаттерлей.
5. Гринберг Дж. Некоторые Грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. – Новое в лингвистике, вып. V. М., 1970
6. Гуль И. Любовник Леди Чаттерлей.
7. Демурова Н. Алиса в стране чудес.
8. Жельвис В. И. Существуютли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (На материале английского языка) Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Вопросы английской филологии. – 1962. – Т.226.
9. Захадер Б. Алиса в стране чудес.
10. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г.Г. Теоритическая грамматика современного английского языка: Учебник./ - М.: Высш. школа, 1981.
11. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л.: Изд-во Ленинград ун-та, 1968.
12. Касаткина Л.Л. Русская диалектология / Под. Ред. – М., 2005
13. Качалова К.Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М., 1997
14. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976
15. Коненко А. Алиса в виране чудес.
16. Конькова И.П. Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языке. Душанбе, 1969
17. Милна А. “Winnie – the – роoh”
18. Набеков В. Алиса в стране чудес.
19. Настаренко Ю. Алиса в стране чудес.
20. Онищенко М.С. Инверсия английском языке: методология и прагматика перевода на русский. Ульяновск, Россия.
21. Петерсон, 1952:34
22. Робинс Р. Высказывание о синтаксисе. История языкознания. Учебник Москва 2010

23. Стариков Н. Алиса в стране чудес.
24. Уильям Голдинг. Повелитель мух.
25. Хашимов Г. М. Типология сложных предложении разносистемных языков. Ташкент издательство «Фан» Академии наук узбекской ССР 1991
26. Храброва Е. С. Методические рекомендации по обучению правильному построению английского повествовательного предложения. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия 2013
27. Чухню В, Жуков Ю, Кан М. Любовник Леди Чаттерлей.
28. Aldington R. "Death of a Hero"
29. Chung CH. 2002 – Mixed functional Properties in English.
30. Fowler 1908 – The King's English, 2nd ed. 1908
31. Galsworthy J. To let. – М, 1954
32. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover, 2000
33. Lewis Carroll. Alice's adventures in Wonderland.
34. Murdoch I. "The Unicorn"
35. Sasson S. "Memoirs of a fox – hunting man"
36. Snow C. P. "Time of hope"
37. Wilson 1993 – *Wilson K.G.* The Columbia Guide to Standard American English. Columbia University Press, 1993. Inversion in questions.
38. Статья "Порядок слов как важный грамматический аспект в обучении английскому языку"Опубликовано 02.04.2013 - 20:47 -
- 39.